

Эвелина Пиженко

**А ДАВАЙ БУДЕМ
ЖИТЬ ДОЛГО**

Сборник поэзии

Эвелина Пиженко

**А ДАВАЙ БУДЕМ ЖИТЬ
ДОЛГО. Сборник поэзии**

«Издательские решения»

Пиженко Э.

А ДАВАЙ БУДЕМ ЖИТЬ ДОЛГО. Сборник поэзии /
Э. Пиженко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904183-8

«А давай будем жить долго» — четвёртый по счёту сборник лирической поэзии Эвелины Пиженко. В него включены стихи, баллады разных лет и две поэмы.

ISBN 978-5-44-904183-8

© Пиженко Э.
© Издательские решения

Содержание

Дорогой читатель!	6
А давай будем жить долго	7
Заснежила, завьюжила	8
Отучи меня ждать	10
Подари мне кольцо с бирюзой	11
Я устала любить	12
За окошком пурга	13
А я не знала, что любовь	15
Ты как розы дарил печаль	16
Он не достал для неё ни одной звезды	17
Небо звёздами занавешено	19
Говорила – убегу	20
Нынче много рябины вызрело	21
Который день не пишутся стихи	22
Печальная	23
Небо заковано в тучи	25
Поздняя сирень	26
Где-то заблудилась моя радость	27
Нынче кто-то опрокинул	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

А ДАВАЙ БУДЕМ ЖИТЬ ДОЛГО

Сборник поэзии

Эвелина Пиженко

© Эвелина Пиженко, 2020

ISBN 978-5-4490-4183-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогой читатель!

Книга, которую ты сейчас держишь в руках – четвёртый по счёту сборник моей поэзии.

Наша жизнь щедра на подарки, самый дорогой из которых, конечно же, любовь. Именно любовь вдохновляет нас на поступки, окрыляет и раскрашивает жизнь в яркие цвета. Всё лучшее в мире создано с любовью, от любви и по любви. В том числе и поэзия...

В книге «А давай будем жить долго» я собрала некоторые свои лирические стихотворения. Темы для поэзии я, как и прежде, черпаю из жизни. Ведь жизнь – это бездонный колодец для любого наблюдательного автора. А насколько удалась книга, судить тебе, мой дорогой и читатель!

С надеждой и любовью, поэт Эвелина Пиженко.

А давай будем жить долго

А давай будем жить долго,
Будто сшиты в одну кожу.
Будешь ты прибивать полки
И на кухне точить ножик.

Буду я протирать блюда,
Осуждать дворовых сплетниц.
Ты – ворчать, что пиджак куцый,
Что не куришь второй месяц.

А давай будем жить мудро,
Ладно-ладно, душа в душу.
Под будильник вставать утром,
Вечерами «Rainbow» слушать.

А давай будем жить с толком,
С тормозами на фальшстарте.
В декабре наряжать ёлку
И портьеры менять в марте.

Выводить из цветов мошек,
Освежать потолков краски...
..А давай заведём кошку,
Я её назову Васькой.

И однажды с бельём ящик
Огласит сонный дом писком.
Ты шепнёшь мне, ещё спящей:
«Маловата теперь миска!..»

Будут к нам приходить гости,
От родных прилетать вести.
А давай будем жить просто.
Просто жить... До конца вместе.

Заснежила, завьюжила

Заснежила, завьюжила
За порогом зима.
Что ты Богом мне суженый,
Я решила сама.

Семи раз не отмерила,
Не дождавшись сватин,
Отрезала уверенно
Подвенечный фатин.

Чьей вымаливать милости,
Чьих бояться угроз?
Что апрельские сырости,
Да в январский мороз?

На сердечке – ни шороха,
Ни сомнений, ни дум.
Но ударил вдруг посохом
Седовласый Колдун.

Ощетинивал бороду
Недоверчивый дед.
Напророчил с три короба
Мне печалей и бед.

Пробирался сквозь ставенки,
Как полуночный вор.
В охлажденной спальне
Свой читал приговор.
Надрывался без устали,
Да понять недосуг:
Нашу женщину русскую
Не возьмёшь на испуг.

Нас пугать, что нахваливать:
Замети, заморозь,
Мы по снегу – без валенок,
Лишь бы с милым не врозь.

Коль душа приворожена,
Ей что пряник, что плеть.
В этой жизни положено
Хоть о чём-то жалеть.

Долю женскую скрашивать,

По любви голосить
Так исконно, по-нашему,
Повелось на Руси.

После, бабушкой-скромницей,
Внукам сказки вязать.
Жаль, не всё, что припомнится,
Можно им рассказать...

...Заснежила, завьюжила
За порогом зима.
Что ты Богом мне суженый,
Я решила сама...

Отучи меня ждать

Отучи меня ждать, отучи меня верить,
Нам с тобою не шить подвенечных одежд.
Разбивает река о неласковый берег
Обречённые волны последних надежд.

Отучи меня жить и легко, и безопасно,
Чтоб потом не сойти, одинокой, с ума.
Расстаёмся, но мне упрекнуть тебя не в чем,
От непрошенных слёз я отвыкну сама.

Ярко-красным горит на морозе рябина.
Ты её не жалея – будет меньше горчить...
...Только, если тобой я теперь не любима,
Не пытайся меня от себя отучить.

Подари мне кольцо с бирюзой

Подари мне кольцо с бирюзой,
Говорят, бирюза мне к лицу.
Ото всех я подарок укрою,
Не скажу ни сестре, ни отцу.

Я пошью к нему новое платье:
Голубое, от пояса клёш.
Чтобы видел ты – ростом и статью,
Всем я вышла, ни дашь, ни возьмёшь.

Я куплю к нему новые бусы,
И серёжки под цвет подберу
Будет локон отчаянный русский
Развеваться на лёгком ветру.

Будет тёплый по-летнему вечер,
Будет падать косынка с плеча.
Я пойду к тебе прямо навстречу,
Про себя твоё имя шепча.

Ты в лучах голубого заката
Отвести не посмеешь глаза.
Буду в этом не я виновата,
А в колечке твоём бирюза.

Я устала любить

Я устала любить,
получая любовь по крупице.
Все дороги – к тебе.
Наш мирок по периметру замкнут.
Мне уже не под силу,
как раньше, латать черепицу
И поддерживать своды
в тобой недостроенном замке.

Я устала жалеть
мною самую придуманный образ:
«Ты – на жертвенном поле
камней и костров завсегда»;
Развесёленьким розовым
скотчем заклеивать компас,
Где по всем четырём
направлениям – красным – «Расплата».

Я устала твоим
идеалам доказывать верность,
А потом в одиночку
свои же зализывать раны,
Обречённо ссылаясь
на мнимую закономерность...
...И бояться минуты,
когда уставать я устану.

За окошком пурга

За окошком пурга:
воет, будто нечистая сила.
Замела, завалила
мой дом аж по самую крышу.
Мне во двор выходить
недосуг, я блины замесила.
Вон, растёт на тарелке гора —
жарких, солнечно-рыжих.

Позади Рождество,
но ещё продолжаются святки,
И всё реже и реже
заносит кого-нибудь в гости.
Озадачило небо
совсем не январской повадкой:
Щедро сыплет на землю
пушистые белые горсти.

Погодать, что ли, на жениха?
Не всерьёз, а для смеху:
Вспыхнет в полночь свеча
перед зеркалом в маленькой спальне...
Где-то валенки старые были,
не жалко – с прорехой,
Их, с размаху, да через забор:
в огород, в угол дальний...
Долетят – пусть соседи с утра
головой покачают:
«У кого, мол,хватило ума?
Нынче ж снегу – по пояс.
Жди теперь до весны...», —
Да заварят душистого чаю,
Под Ваенгу с двенадцатой чашки
совсем успокоясь.

Только пусть их покой
и с утра ничего не встревожит:
Не пойду я ни свечки палить,
ни разбрасывать обувь.
Мне блины бы допечь,
да, тем более, милостью Божьей
Сколько лет не одна я
снимаю с них первую пробу.

Вот сейчас со сметанкой

отведаем, с пылу да с жару,
А потом – к телевизору:
клетчатый плед и – в обнимку.
Мне когда-то про нас
говорили: «Не выйдет. Не пара».
Так и вышло: не пара,
А целого две половинки.

...За окошком пурга,
у соседей – обычные страсти.
Знать, хлебнули не чаю
в честь пятницы перед обедом.
Разберутся к полночи!
У каждого – разное счастье.
...А моё на плече моём дремлет
под клетчатым пледом...

А я не знала, что любовь

Апрельский снег похож на соль,
Душе и холодно, и колко.
Уже которая весна
Приходит как-то не попад.
А я не знала, что любовь
Живёт невыносимо долго,
Намного дольше, чем о том
Мечталось много лет назад.

Вновь – тот же день... И тот же снег,
И порыхлевшая дорога...
Из поворота в поворот —
Рябин обочинных кусты.
А я не знала, что любви
Бывает непосильно много.
Делить со мною этот груз
Однажды отказался ты.

Застыл подтаявший сугроб...
Луна по крыше – как по краю.
Без опасения упасть
Глядит, не отрываясь, вниз.
А я не знала, что любовь
Как ведьма в муках умирает,
И умирание длинней,
Чем ей отпущенная жизнь.

Ты как розы дарил печаль

Ты как розы дарил печаль:
От души, безвозмездно, щедро!
«Жгли» динамики в стиле ретро,
Стыл на кухне испитый чай.

Ты на мелочь промозглых дней
Как купюры менял столетья.
Дождь хлестал миллионом плетей,
Тенью скомканных простыней

Накрывая закатный блик,
Наплывала гроза на город,
Что, по швам магистралей вспорот,
Исходился в прощальный крик.
Твой, укутанный в воротник,
Силуэт был ему лишь дорог...

Он не достал для неё ни одной звезды

Он не достал для неё ни одной звезды.
Он не построил ей мост, не возвёл дворец.
Впрочем, не редкость; в том не было ей беды.
Скверным характером лишь изводил вконец.

Душу словесным порой решетя свинцом,
В синих глазах не хотел замечать мольбу...
В страхе своё перед ней потерять лицо,
Он на «люблю» и «прости» наложил табу.

Ей говорили: «Опомнись, так жить нельзя!»
Ей говорили, что надо любить себя.
Грустно отшучивалась: «Такова стезя», —
В ступке дежурно для торта миндаль дробя.

В шумных компаниях сам для себя – изгой.
Даже друзья говорили, что он дурак.
Но отвечала: «В душе он совсем другой:
Добрый, и любит бродячих кормить собак».

Как-то однажды под вечер (была зима)
Не позвонил, не вернулся с работы вдруг.
И до утра потихоньку сходя с ума,
Не выпускала она телефон из рук.

Утром – звонок, будто колокол... Сердце – мяч...
Голос чужой... отрешённость... тупая боль...
... Часто потом говорил ей знакомый врач:
Выжить в такой ситуации шансов – ноль.
Хмурые лица, букеты из чётных роз,
Люди все в чёрном, как пешки в чужой игре.
И – тишина. Лишь какой-то бездомный пёс
Выл где-то неподалёку, на пустыре.

Ей говорили сочувственно: «Ты держись!»
А за спиной: «Поживёт для себя-то хоть...»
Щёку рукой подперев: «Жить ему б, да жить!..»
А про себя добавляли: «Прибрал Господь».

Было бы лучше остаться с дворцом, с мостом —
Формула «вдовьего счастья»... Но, вместе с тем,
Не потому зарывался в подушки стон,
Не долетая до гипсокартонных стен.

Впрочем, для стен – никаких новостей с тех пор,

Даже, казалось, коробило их слегка.
Ухо напрасно стирал, отогнув ковёр,
Сплетник-сосед после стопочки коньяка.

Годы, как дни: и четыре, и пять спустя —
Кофе с утра в одиночку... свистящий кран...
Звали и замуж: кто в шутку, кто не шутя...
Но не разобрал с той ночи стоял диван.

Ей говорили: «Ну, что ты, возьми своё,
Время бежит, не заметишь, как год – за два...»
Только лукавила: «Сватались?.. Нет, враньё!», —
Светлой улыбкой лицо озарив едва.

Ей говорили: «Отказывать нет причин.
Ты же не девочка – дверь свою на засов».
...Были «вполне ничего» среди тех мужчин...
...Просто они не жалели бродячих псов...

...Он не достал для неё ни одной звезды.
Он не построил ей мост, не возвёл дворец...

Небо звёздами занавешено

Небо звёздами занавешено,
Ночь спустилась седою сказкою.
Назови меня самой нежною,
Назови меня самой ласковой.

Полюбуйся, как шар эмалевый
Серебрится лучами-нитками.
Нам луна сквозь ночное марево
Покрывало с узором выткала.

Из тумана благоуханного
Зачерпну колдовства ладонями,
Дам напиться своим дыханием,
Наглядеться в глаза бездонные.

Чтоб прогрелась душа до доньшка,
Как подснежник в лесной проталинке.
Чтобы птицы запели с солнышком
За окошками нашей спаленки.

Пусть узнает Зима метельная,
Что пришёл ей черёд помучиться.
Чтоб от ревности космы белые,
Завывая, рвала разлучница!

Ты гони её, распроклятую,
Пусть стучит ледяной порошею...
...Эта ночь нас с тобою спрятала
От зимы... от разлук... от прошлого...

Говорила – убегу

Говорила – убегу. Не сбежала...
В несусветную грозу рядом шла.
До земли летело молнии жало,
Бились вдребезги небес зеркала.

Говорила – улечу. Не взлетела...
Да и как же мне, бескрылой, взлететь.
Хохотал в лицо октябрь оголтелый,
И бросал на бедность под ноги медь.

Говорила – уплыву. Встала речка,
Манит чёрною водой полынья.
Берестой трескучей в старенькой печке
Догорает нынче радость моя...

Нынче много рябины вызрело

Нынче много рябины вызрело,
За окном от кистей красно.
Полюбить бы тебя мне сызнова,
Как любилось давным-давно.

Чтоб до дрожи, до боли, допьяна,
До горячей волны захлест...
Чтобы снег, как когда-то – хлопьями,
Чтобы ночь – ни луны, ни звёзд.

Чтоб из дома – девицей скромною,
А за домом – вразнос душа!
Пусть готовят подруги «тёмную»,
Нынче я им не хороша!

Нынче я им кислей оскомины,
Коль таких увожу парней...
...Если б знать мне, что сноп соломенный
Мягче шёлковых простыней.

Да шелками постель стелила я,
Хоть и чуяла – пропаду!
Я ведь вашу, подружки милые,
На себя приняла беду.

Где же ваши слова обидные?
Не намяты мои бока...
От того-то судьба «завидная»,
Как рябина, горьким-горька.

Вон, её нынче сколько вызрело,
Будто факел горит в окне.
...Только я полюбила б сызнова.
Как когда-то любилось мне.

Который день не пишутся стихи

Который день не пишутся стихи:
Застыли мозг и пальцы над пробелом.
По «Маяку» свободен вновь Кипелов,
И кончились любимые духи.

Который год не вяжется твой шарф,
И ты бредёшь, ворча, под ветром лютым —
Там, где свои последние минуты
Пьёт с январём декабрь на брудершафт.

Который век не сменится закат,
Он полотном застыл в оконной раме.
И я не жду, что с новыми стихами
Придёт рассвет... Что всё пойдёт на лад,
И чей-то грех оплатится грехами
Других, кто был ни в чём не виноват.

Печальная

Словно шаль огромная,
Звёздной гладью вышито
Небо сине-тёмное
Над косыми крышами.

Берег по-над речкою
Ивами сутулится.
Я сегодня вечером
Не пойду на улицу.

Некуда донашивать
Мне наряда летнего,
По мосту не хаживать
К берегу соседнему.

Там гармошка песнями
Рвёт меха без устали.
Гармонисту весело,
Вьются кудри русые...

...Не жених с невестою,
Не держались за руку.
Только песня дерзкая
Поманила за реку.

Полоснула по сердцу,
Обожгла трёхрядная...
Но одна околицей
Шла домой обратно я.
Стебельки примятые
У травы некошеной...
Не была засватана,
Да осталась брошена.

Лишь вчера целована
Над губами родинка,
Нынче смотрит в сторону
Гармонист молоденький.

Душу переливами
Рвёт гармошка звонкая
Под густыми ивами,
Да с другой девчонкою.

Вновь заря рассветная

Красит небо синее.
Провожала летнюю,
А встречаю зимнюю...

Небо заковано в тучи

Небо заковано в тучи,
Хлещет пощёчины ветер.
Ну, почему он не лучший,
Тот, что родней всех на свете?

Где-то цветастые дуги
Всё опоясали небо.
В трубку щебечут подруги —
Льётся хвастливая небыль:

Всё-то у них как по маслу,
Жизни научат любого.
Только на тысячи пазлов
Счастье рассыпалось снова.

Плачут свинцовые тучи.
Дождь на щеке или слёзы?
Стало больным и колючим
Сердце от этой занозы.

Вытащить – стало бы легче,
Свежую рану на коже
Время, наверно, залечит.
...Только не будет дороже.

Крутятся, крутятся тучи,
Мокнут оконные рамы...
Может быть, он и не лучший,
Просто единственный самый.

Поздняя сирень

*Не цвети, сирень, ты, насмешница
Душу не тревожь, плачет грешница.
Не роняй цветы в зорьки алые
Как моя любовь, запоздалые...*

Поздно зацвела за рекой сирень,
Распустилась вдруг в жаркий летний день.
Белые кусты в дымке голубой,
Где однажды мы встретились с тобой.
Взглядом поманил цвета чайного,
Да не снял кольца обручального.
Нежные слова говорил мне ты,
Улыбались нам белые цветы.

Эхом за рекой разнесла молва
Все мои слова, все твои слова.
Ты сказал: «Прощай», не позвал с собой.
Плакали цветы в дымке голубой.
И теперь хожу я печальная,
Не забыть мне взгляд цвета чайного.
А твою любовь речка унесла,
Что ж ты так, сирень, поздно зацвела...

Где-то заблудилась моя радость

У весны с погодой нету сладу,
Снова дождь со снегом на дворе.
Где-то заблудилась моя радость,
В золотом осталась сентябре.

Не стучится вечером в окошко,
В гости не приходит поутру.
Мягкою рябиновой ладошкой
Больше мне не машет на ветру.

Стелется пуховым одеялом
Над рекой тумана полоса...
Я тебя выглядывать устала,
Забреди хотя б на полчаса!

Покажись – задерживать не стану,
Только насмотрюсь и отпущу...
Будет рвать подол бесстыже, спьяну,
Ветер-бабник старому плащу,

Разметёт по брошенному саду
Листьев прошлогодних чешую.
...Никому оплакивать не надо
Долю непутёвую мою.

Горевать не стану и сама я...
Что не суждено – того не жаль.
На исходе пасмурного мая
Я оставлю прежнюю печаль...

Нынче кто-то опрокинул

Нынче кто-то опрокинул звёзд полночное лукошко:
Раскатились, разлетелись – до рассвета не собрать!
Я тихонечко раздвину занавески на окошках,
Из укромного местечка выну старую тетрадь.

Под истрёпанной обложкой – все мои девичьи тайны,
Все до строчки, все до буквы – до единой – о тебе.
Их, в который раз, не глядя, наизусть перечитаю:
Ничего не изменилось, ты – один в моей судьбе.

Что ж ты сердисься, мой милый, от чего твои печали?
Может, я тебе не пара, может, в чём не хороша?
На душе зима лютует, на дворе мороз крепчает,
И струится ночь в ладони из небесного ковша.

А ведь мы и впрямь несхожи... Из какого интереса
Нас с тобой свела когда-то заполошная весна?
Ты искал себе принцессу... А досталась поэтесса,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.